

Возвращение

Тору Мотидзуки

Перелет из Москвы до аэропорта Нарита, расположенного в префектуре Тиба, прошел без приключений. Что после напряженных двух с половиной недель, в течение которых им с Яреци нужно было разобраться с делами в России и, в первую очередь решить вопрос с досрочной сдачей сессии, можно было считать настоящим подарком. По вымотанному лицу девушки явно читалось каких трудов ей стоила вся эта беготня, и, к сожалению, Тору не мог ее успокоить и сказать, что самое сложное позади. Если его не обманывала интуиция, то впереди их ждало еще немало испытаний, к которым он так до конца и не сумел подготовиться за имеющееся до отлета время.

- Добро пожаловать в Японию, - печально усмехнулся Тору, когда они вышли из самолета. Он не был здесь десять лет и не знал, как реагировать на все, что попадалось ему на глаза. С одной стороны, эта была все та же привычная суэта японского аэропорта, а с другой, все казалось чуть ли не чужим и каким-то далеким.

- Джун обещал нас встретить на выходе из аэропорта и довезти до квартиры, которую снял по моей просьбе. - Тору в очередной раз пообещал себе как следует отблагодарить племянника, который, по большому счету, был не обязан ему помогать, поскольку, когда они виделись в последний раз, тот еще был одиннадцатилетним мальчишкой. И в свое время Тору очень удивился, когда ему однажды по электронной почте пришло письмо от шестнадцатилетнего племянника, возжелавшего поддерживать родственные отношения с изгоем семьи и ради этого приложившего немало усилий, чтобы узнать его электронный адрес от бывших коллег. С тех пор они стали регулярно переписываться, причем это общение, на удивление, оказалось приятным для обеих сторон. Иногда Джун присылал свои фотографии, на которых, якобы случайно, оказывался кто-то из других членов семьи или делился своими новостями, вскользь упоминая их связь с семейными событиями. Так что благодаря ему Тору, не задав по этому поводу ни одного вопроса, все же имел некоторое представление о происходящем в Японии.

- Напоминаю, что Джун - это сын от второго брака моего второго брата Шотаро. Хотя конкретно он не обидится, если ты что-нибудь и перепутаешь. - Накануне Тору постарался немного рассказать Яреци о своей семье, чтобы она понимала, кто все эти люди, которые могут им встретиться во время общих собраний. Но, видимо, после тяжелой сессии большое количество японских имен добило девушку окончательно, так что он не стал ее мучить и просить, чтобы она все это запомнила.

- Готова? - Тору заглянул Яреци в глаза и взял ее за руку. Он не знал, что ждет впереди, но обещал сделать все, чтобы несмотря на все возможные трудности, не потерять той близости, которая была между ними сейчас.

Яреци Фернандес

Наконец можно было немного поспать. Все неприятности, связанные с институтом, были позади, она слишком нервничала, сдавая экзамен по истории русского

искусства девятнадцатого-двадцатого веков. Из трех вопросов в билете она хорошо знала только один, и то благодаря чистой случайности - за несколько дней до этого она была на экскурсии с группой в доме-музее Васнецова. Скучнейшая лекция о творчестве этого художника, мрачные и жуткие картины. Она все это запомнила, и ей попался этот вопрос. Два других она не знала, а преподаша была строгая. Она долго мучала студентку и, казалось, до последнего хотела поставить ей "неуд". Но потом все-таки сжалилась над ней и поставила тройку. Это была первая тройка девушки за две сессии, и она сильно переживала по этому поводу.

Но сессия была сдана, все дела сделаны, и они с Тору сели в самолет, где она и попыталась хоть немного поспать. И настроиться на будущее. Ей так хотелось, чтобы ее присутствие ему хоть чем-то помогала, она не хотела быть ему обузой...

Они приземлились в аэропорту, и Яри крепко сжала руку Тору. Сейчас было страшно и непривычно. Она боялась потеряться. Тогда, приехав в Китай первый раз, она не особо всматривалась в интерьеры, людей, атмосферу. Тогда у нее было желание найти монастырь. Впрочем, второй раз она тоже не осматривалась... а сейчас было страшно. Она боялась потерять Тору и считала, что без нее ему будет плохо...

- Я запомнила, - неуверенно кивнула девушка, когда Тору перестал говорить. - Твой второй брат, зовут Шотаро, у него от второго брака есть сын Джун... - она посмотрела на него и легонько сжала его ладонь в ответном жесте. - Я готова...

Тору Мотидзуки

Яреци немного нервничала, что было и неудивительно. Тору помнил, как сам впервые попал в московский аэропорт с постоянно мелькающими перед глазами европейскими лицами. Хотя девушка жила какое-то время в Китае, так что ее толпой азиатов было не напугать. Наверняка она, подобно большинству европейцев, не видела особой разницы между китайцем и японцем.

- Раз готова - пойдём.

Обычные формальности не отняли много времени, проволочек с багажом, как это было в Москве, не возникло, так что если их встречающий не приехал намного раньше договоренного времени, скучать в одиночестве ему не пришлось. Взяв в одну руку чемодан и повесив на себя сумки так, чтобы одна его рука оставалась свободной и могла сжимать подрагивающие пальчики Яреци, Тору направился к выходу из аэропорта, гадая, узнает ли Джун, которого в нынешнем возрасте видел только на фотографии.

К счастью, симпатичного паренька на пару-тройку сантиметров ниже его ростом с подозрительно отросшими волосами, благодаря сильному сходству с его матерью, Тору узнал без особого труда. Когда в их семью вошла Мизуки, Тору был еще подростком, но эта женщина впечатлила его настолько, что он долго не мог понять, почему она решила выйти замуж за такого болвана, как его брат. Стоило только порадоваться, что сын пошел и внешностью, и характером именно в нее.

- Джун, - Тору позвал племянника, привлекая его внимание. - Мы здесь.

Джун обернулся, и чуть ли не раскрыв рот уставился на их приближающуюся пару.

- Познакомься, это Фернандес Яреци - моя... - Он уже давно думал в каком качестве представлять Яри семье, чтобы те поняли, что их отношения не обычная блажь, вызванная очередным жизненным кризисом, поэтому после паузы добавил, - невеста.

Он не стал говорить с Джуном по-японски, считая, что это некрасиво по отношению к Яри. К счастью, его племянник, как он ранее выяснил, неплохо владел английским, что заметно упрощало процесс общения. Единственной проблемой было то, что девушка прекрасно поняла, как он ее назвал, и, поскольку они еще не обсуждали вопросы совместного будущего, могла не ожидать такого статуса.

Путеводная Нить

Джун подъехал к аэропорту немного раньше условленного времени, оставил машину и отправился ближе к входу, ожидая когда из него выйдут дядя и его спутница. Собственно, о том, что тот прилетит с неизвестной женщиной Джун предупредили заранее, так что подыскивая для них квартиру, он учитывал не только сугубо мужские интересы, стараясь, чтобы та была по-возможности уютной. Он не знал, какому живому существу существу женского пола все же удалось достучаться до сердца его дяди, но в любом случае был за них рад, хотя и сомневался, что другие родственники разделят его энтузиазм по поводу отношений младшего сына семьи Мотидзуки с иностранкой.

И его опасения только усугубились, когда он увидел, что дядя, направляясь к нему, держит за руку девушку, место которой было, скорее, за школьной партой, чем рядом с почти что сорокалетним мужчиной.

- Эм... Приятно познакомится... - От удивления он чуть не позабыл все английские слова. - Мотидзуки Джун. Пойдемте, я отведу вас к машине.

- Дядя, - он все же не удержался и, пока они не дошли до автомобиля, обратился к нему по-японски. - Она конечно красавица и все такое, но тебя точно ничего не смущает? Не хочу намекать, но возраст... На этот раз бабушка тебя точно убьет.

Яреци Фернандес

Яреци никогда раньше не была в Японии. И папа с мамой никогда не были там. И её одноклассницы и одноклассники тоже не были в этой загадочной стране. Она знала только одного человека, который был в этой стране, преподавательницу по истории, но не догадалась ничем у неё поинтересоваться об этой стране. Поэтому приходилось полностью полагаться на Тору и срочно придумывать тактику поведения. Об этом она как-то не подумала, решив поспать во время перелёта. Было страшно, но она старалась не показывать этого. Тору сейчас нужна была поддержка.

Все формальности с паспортным контролем, багажом и прочей фигнёй были улажены, и они направились к выходу из здания аэропорта. Девушка старалась не обращать внимания на людей, помещение. Она опустила голову и смотрела под

ноги, понимая, что сейчас вряд ли получится называть Тору "любимый", "дорогой", проявлять какую-то нежность. Она должна понравиться его родне, хотя сейчас они же не знакомиться едут. Он едет прежде всего мириться со своими родственниками, а уже потом всё остальное. А она его сопровождает.

Тору кого-то окликнул, и это заставило её вздрогнуть и поднять голову. Они подошли к молодому человеку, и девушка крепче сжала руку Тору. Сглотнула и слабо улыбнулась.

- Здравствуйте. Мне тоже приятно познакомиться, - тихо сказала она и вежливо склонила голову...

Они направились куда-то, и послышалась японская речь. Судя по всему, разговаривали о ней. Она хотела сначала у Тору спросить, что ему говорит его племянник, но в последний момент решила всё-таки, что не стоит ей это знать. Судя по тону, её здесь никто не ждёт, будут считать чем-то непонятным. Скорее всего, её будут обсуждать и осуждать. Надо просто принять это. И не пытаться Тору переводить большинство из сказанного на японском языке.

Она настроила ментальный щит и успокоилась. Посмотрела на Тору и синими нитями потянула в его сознание фразу *"не переводи, не уверена, что хочу это знать"*. Она нервничала, но, вроде, вся фраза передалась, и смысл её был понятен. После этого она снова опустила голову.

Тору Мотидзуки

Яреци на его слова о невесте не прореагировала, а может и просто не расслышала, разволновавшись из-за знакомства с первым из его родственников. Но, как бы там ни было, приветствия прозвучали, и они отправились в сторону автомобиля, который Джун припарковал где-то неподалеку.

- С матерью я как-нибудь справлюсь. А ты не завидуй и не пялься на мою женщину, открыв рот. Я в курсе сколько ей лет, и если это не смущает ни ее, ни меня, то мнение остальных не имеет значения. Даже твое, хоть я и очень благодарен тебе за помощь.

Внезапно возникшая в голове фраза заставила бросить быстрый взгляд на Яреци и кивнуть. Он не был уверен, что временный уход от имеющейся проблемы - это верное решение, но пожалуй, действительно не стоило омрачать первые часы в Японии тревогами о том, что еще не произошло, как, например, встреча Яри с его матерью.

До машины они добрались достаточно быстро и, сложив весь багаж, расселись по местам. Сначала Тору хотел сесть рядом с Джуном, но потом передумал, забрался на заднее сиденье к Яреци и успокаивающе ее приобнял.

- До города Тиба нам ехать недалеко. С учетом всех возможных задержек в течение часа должны добраться. Не самый интересный городок. Как по мне, слишком индустриальный. Хотя это город-порт, так что тебе может будет и интересно.

Тору знал, что из всех стихий Яри ближе всего вода, как и то, что ее способности в этом направлении практически не развивались. Но кто знает, быть может именно Токийскому заливу было суждено как-то изменить эту ситуацию.

- Джун, - когда машина тронулась, Тору снова перешел на японский и решил задать пару давно волнующих его вопросов. - Как там с обстановкой? Они же знают, что я прилетаю?

Он не стал уточнять, кого он имеет в виду под словом "они". Джун был умным мальчиком. Временами, даже слишком, так что, наверняка понял, кто из родни сейчас волнует его больше всего.

Путеводная Нить

Реакция дяди на его комментарий, как и на вполне объяснимый интерес к девушке Джуна весьма позабавила. Чтобы тот не говорил, чувствовалось, что он переживает за будущую встречу с бабушкой, а еще строит из себя собственника, рождая желание в будущем немного подразнить его на эту тему.

- Да мне-то что. Я как раз не против. - Джун усмехнулся, хотел добавить еще много чего интересного, но пока притормозил, выжидая подходящий момент.

Дядя сел на заднее сиденье и с нежностью приобнял девушку, демонстрируя чувства, как казалось Джуну, совсем ему не свойственные. По крайней мере, по рассказам матери, в старшей школе он не слишком церемонился со своими подружками, а как дела обстояли после его отъезда в Токио, можно было только гадать. Да и те несколько раз, что Джун видел его с женой, их уважительное, но практически безэмоциональное общение не производило впечатления, так что подобное открытое проявление чувств можно было назвать чем-то из ряда вон выходящим. Видимо, дядя действительно сильно изменился за время своего длительного отсутствия.

- Фернандез-сан, - не слушайте дядю. - Джун решил обратиться к девушке и высказать свое мнение. - Ему вообще ничего не нравится, если это как-то связано с родными местами. Я был совсем маленьким, когда слышал, что он даже дом деда, к котором сейчас помимо бабушки живет дядя Рюхей с семьей, называл дырой. Хотя у вас будет возможность в скором времени убедиться, что это совсем не так.

- Да, знают. - Голос Джуна, тоже перешедшего на японский, резко посерьезнел. - Бабушка на это не сказала ни слова, словно и не услышала, дядя Рюхей хмыкнул, отец произнес что-то вроде: "Ого, кого ёкаи домой потащили", и только мама обрадовалась. Ты же всегда был ее любимцем.

Яреци Фернандез

На ее мыслеречь Тору ответил положительным кивком, и это означало, что у нее все получилось. Эх, давно она не пользовалась своими способностями. Может быть, это именно то, что ей нужно сейчас, чтобы как-то отвлекать себя от ненужных и плохих мыслей. Сейчас, пожалуй, от нее было мало толка, поэтому она молча села в машину и стала с интересом смотреть в окно, но через несколько минут ей это надоело, и она решила прикрыть глаза. Машина встала в пробку.

Тем временем Тору стал рассказывать о своем городе, потом это прокомментировал Джун, и она кивнула, решив, что лучше промолчать. Но вот это обращение, с приставкой "сан", в какой-то момент заставило ее сглотнуть и сжать свободную руку в кулак. Она не любила ничего нового, а в этом обращении чувствовалось что-то зловещее, неправильное. Но, вероятно, нужно привыкнуть и не обращать внимания? Но что делать с возможными вопросами на реакцию, последующую после обращения? Просто она смотрела японские мультики когда-то, и там были другие обращения - "тян" к девочке, "кун" к мальчику. Но, наверное, это всего лишь мультик. А в жизни все не так.

Они снова перешли на японский, и девушка позволила себе на какое-то время расслабиться, думая не о том, что стоит в пробке в далекой стране, с которой у ее любимого связаны не самые приятные воспоминания, и даже не о том, что, вероятно, встреча Тору с родными произойдет очень тяжело, а о том, что, наверное, надо было как-то комментировать происходящее. Но она старалась без надобности не влезать в разговоры, предпочитая лишний раз меньше напоминать о себе присутствующим.

А еще она вспомнила, что забыла позвонить папе и сказать, что они долетели нормально. Она вытащила из кармана телефон и посмотрела на время. Сняла блокировку и написала папе смс, что долетели они хорошо и их уже встретил его племянник. Ответное сообщение пришло почти сразу.

- Папа желает нам... тебе удачи, - тихо сказала она Тору. Это, наверное, выглядело глупо. Наверное, стоило молчать и вообще не показывать своего присутствия...

Тору Мотидзуки

Слова Джун о реакции родных его совсем не удивили. Он ожидал чего-то подобного и от матери, и от братьев. Видимо, за десять лет они так и не изменились, но в этом был один явный плюс - он знал, чего от них ожидать.

- Понятно. - Тору решил больше не продолжать эту тему и переключил внимание на Яреци, притихшую рядом, как маленький испуганный котенок. Судя по ее виду, она нервничала все сильнее, и, похоже, по приезду в снятую Джуном квартиру, ему стоило приложить всевозможные усилия, чтобы помочь ей хоть немного расслабиться и потихоньку начать адаптироваться к новым условиям. В конце концов общение с негативно настроенными родственниками еще никого не убивало и, в случае полного провала, они могли просто собрать вещи и улететь в тот же Китай.

- Передай своему папе спасибо. - Тору был рад, что девушка, наконец, нарушила молчание, хоть ее голос и звучал тихо и неуверенно. Обычно он любил тишину, но сейчас она угнетала, напоминая о причинах ее вызвавших и заставляя снова и снова возвращаться к насущным проблемам. В такие минуты он сильно жалел, что не относится к числу людей, способных парой слов разрядить угнетающую обстановку. Скорее наоборот, своим не слишком жизнерадостным лицом он обычно только мешал общему веселью, а если и веселился сам, то делал это немного иначе, чем окружающие, вызывая массу вопросов.

Решив, что Джун все равно смотрит на дорогу, а если что и увидит, то сильно не обидится, Тору обнял Яри крепче, чем раньше и поцеловал в щеку. Если бы он мог забрать хотя бы часть ее страхов, то давно бы это сделал. Но увы, подобное было невозможно, так что ему приходилось довольствоваться своими, которых за последнее время тоже накопилось немалое количество.

Путеводная Нить

Судя по реакции дяди на его слова, он ожидал подобного отношения от матери и братьев, хотя самому Джуну всегда казалось, что те всегда слишком серьезно относились к нежеланию дяди следовать общему семейному плану и раздували проблему практически на пустом месте.

Даже сконцентрировав внимание на дороге, Джун все равно не мог ни чувствовать идущего с заднего сиденья напряжения и не слышать подозрительных звуков, говорящих, что его пассажиры, даже находясь в чужой машине особенно ни в чем себе не отказывают, что мешало вести машину не меньше, чем общая удручающая обстановка. Эту обстановку он и решил как-то изменить, а заодно и отвлечь парочку от несвоевременных нежностей, вбросив несколько провокационных вопросов.

- Фернандез-сан, а дядя рассказывал вам что-нибудь о том времени, когда был подростком? О том, как он никого не слушал и частенько дрался с одноклассниками? Как не приходил домой ночевать? Прогуливал уроки? Как встречался с девушками-оторвами, чтобы шокировать бабушку? Или как клеился к матери, вскоре после того, как они с отцом поженились?

Конечно, он заметно преувеличивал. Да и истории эти он слышал от родителей, так что сомневался в их стопроцентной достоверности. Но по крайней мере, это было намного веселее, чем обсуждать мало кого сейчас волнующие пейзажи за окном. По крайней мере, здесь он мог ожидать гарантированного эффекта, поскольку даже если девушка дяди на это ничего не скажет, то тот, наверняка, начнет шуметь и доказывать, что ничего подобного не было.

Яреци Фернандез

Обстановка была невыносимой, хотелось, чтобы это всё поскорее прекратилось, но, как говорится, это было только начало. И было бы ещё тяжелее, если бы не ответ папы на её сообщение. С улыбающимся смайликом, который будто спасал всю ситуацию. Возможно, она слишком сильно переживала, а может быть просто её укачало в самолёте, она ещё не оправилась от экзаменов, и теперь её укачивает в машине, поэтому и мир видится в чёрных тонах. В очень чёрных, что даже никакой луч света не пройдёт сквозь эту толщу темноты.

Тору её покрепче прижал к себе и поцеловал в щёку. Она ответила ему неуверенным поцелуем туда же и покрепче сжала его руку. Нужно взять себя в руки, успокоиться, перестать так сильно нервничать. Но это легко сказать. Она думала, что всё будет проще, но, видимо, обстановка такая, что не нервничать не получается. Может быть, она действительно принимает всё близко к сердцу и принимает всё на свой счёт, но иначе поступать она не умела.

- Ты мне покажешь порт? - Выдавила она из себя. Кто знает, может быть, сейчас именно присутствие воды сможет что-то изменить в её душе? Может, эта стихия ждёт своего проявления, и она, Яреци, сможет прочувствовать воду именно в такой ситуации? Не просто у речки, или у озера, или пруда, которые были на территории монастыря. И не на набережной в Москве? Может быть, именно здесь, в незнакомой стране, чужой и пугающей?

Пока она думала, Джун стал говорить, и она посмотрела на его отражение в зеркало заднего вида. Нахмурилась и сощурилась, но очень быстро подавила в себе нехарактерные эмоции и снова опустила голову. Злиться нельзя, ни в коем случае нельзя показывать, что чьи-то слова могут её задеть. Ей не понравилось, как молодой человек охарактеризовал юношество Тору.

- Нет, он мне ничего не рассказывал, - ответила она, стараясь сделать свой голос спокойным, но он всё равно сильно дрожал от неуверенности. - Да и мне было это не интересно. Он мне говорил только, что не любил учиться в школе. Но... - она задумалась. - Мне кажется, сложно найти человека, которому нравилось в школе...

Тору Мотидзуки

Яреци крепче уцепилась за его руку, и он ободряюще улыбнулся ей в ответ, стараясь хоть немного переключить ее с мрачных мыслей на что-нибудь более приятное. Тору не сомневался, что с такими феноменальными способностями придумывать всякие ужасы, Яри уже нарисовала в своей голове с десяток жутких картин. Наверное, в этом, отчасти, был виноват он сам, показывая ей только негативную сторону отношений с семьей, так что теперь приходилось уже разбираться с результатами предыдущих действий и готовиться весь сегодняшний вечер успокаивать девушку всеми известными ему способами.

- Конечно, покажу. Наверное, когда видишь подобное первый раз, это производит впечатление. - Тору был рад уцепиться за возможность рассказать о чем-то, чему удалось вызвать у Яреци интерес, но он не успел это сделать, поскольку со стороны Джуну в адрес Яри последовал ряд вопросов, заставивший его на минуту потерять дар речи.

- Ты чего несешь? - Холодный и спокойный голос, который звучал в его голове на практике превратился в злобное шипение. - Когда это я клеился к твоей матери? Знаю, Шотаро много лет не мог мне простить одно неосторожное высказывание, но его обиды - это его проблемы. Да и остальное - полный бред. Дрался я от силы пару-тройку раз, до дома всегда доходил, а по поводу девочек... Конкретно с этой целью, я встречался только с одной, да и то меньше месяца.

Тору с опасной посмотрел на Яреци, пытаясь понять, как сильно ее задела слова Джуну. Несмотря на попытки, сохранять спокойствие и давать нейтральные комментарии, лицо девушки выглядело недовольным, вызывая желание открутить глупую голову племянника, только усугубляющего и без того непростую ситуацию.

- Яри, не обращай внимания на Джуну. Он просто неудачно пошутил. - Тору смог взять себя в руки и снова перешел с японского на английский. - Я, конечно, был трудным подростком, но уж явно не настолько, как кое-кто здесь пытается показать.

Просто Джун завидует, что пока он сидит за рулем, я могу позволить себе обнимать красивую девушку.

От последних слов Тору так и не удержался, хотя тут же о них пожалел, поскольку племянник мог с чистой совестью послать его подальше, а не тратить свое время на работу бесплатным таксистом. В конце концов он был единственным человеком в семье Мотидзуки, по каким-то непонятным причинам желающим с ним общаться, так что его стоило просто ценить и не реагировать на некоторые вольности.

Путеводная Нить

По тому, как легко дядя вышел из равновесия, когда дело дошло до упоминания его матери, Джун предположил, что шутка имеет под собой реальную основу. Он много раз слышал душещипательную историю о том, как тогда еще шестнадцатилетний дядя Тору заявил его отцу, что не понимает, почему Мизуки вышла за такого болвана, как он, и если она хотела тать женой приличного мужчины из рода Мотидзуки, ей стоило дожидаться, когда он станет старше. Отец после этого долго с ним не разговаривал, но постепенно все устаканилось и превратилось в семейную байку. Хотя, с учетом последнего открытия, Джун посчитал, что эта тема еще не до конца исчерпана и вполне подходит для беззлобных поддразниваний.

- Конечно, ты в свое время чудил, а я теперь плохо шучу. Ладно, обнимайся с красивыми девушками. Это же по твоей части. А я буду одиноко крутить руль, что же мне еще остается.

Довольно усмехнувшись, поскольку говорил он по-английски, чтобы быть понятым всеми пассажирами, Джун замолчал и сконцентрировался на дороге. До города оставалось совсем недолго, так что пока стоило помолчать, чтобы по приезду на место его не решили хорошенько поколотить.

Яреци Фернандез

Кажется, её ответ на шутку молодого человека не принёс результата, и между ним и Тору началась словесная перепалка. Яреци была уверена на больше, чем сто процентов, что если бы они сейчас находились в другом месте, а не в салоне автомобиля, то между ними началась бы драка. Это могло быть, хотя она была уверена, что Тору, как бы сильно не злился, не полез бы первым в драку. А Джун... его Яреци знала всего ничего, поэтому о нём ничего не могла сказать. Но почему-то ей показалось, что она сама не отказалась бы от возможности хорошенько врезать племяннику Тору.

Она успокаивающе сжала руку Тору, чтобы дать ему понять, что поддерживает его, что не надо злиться и обижаться. Она не поняла, о чём они говорили, но после комментария Тору, понимающе кивнула. Сейчас она хотела лишь поскорее добраться до куда-нибудь и хоть немного отдохнуть, чтобы снять, так сказать, стресс, напряжение. Потом погулять с Тору, сходить в порт, если туда вообще можно пойти, насладиться хоть какими-то безмятежными часами.

Поэтому она молчала. Прикрыла глаза и удобнее уселась на сиденье. Положила голову на плечо Тору и вздохнула. Лучше не говорить ничего. К тому же машина поехала достаточно плавно, и укачивать перестало. Она не любила простои в

пробках...

Тору Мотидзуки

По тому, как Яреци сжала его руку, Тору понял, что она пытается его успокоить. Хотя он особенно и не злился. Уж точно не на самого Джуна, скорее, на его выходку. В какой-то момент ему даже стало немного стыдно перед Яри и племянником, поскольку тот не так уж сильно и врал, и, наверное, нечестно было пытаться выставить себя белым и пушистым. Яреци не горела желанием знать о его прошлом, он оно все равно являлось частью его жизни, которую он не мог вычеркнуть только потому, что того хотел. В любом случае, их небольшую словесную перепалку с племянником можно было считать тренировкой перед общением с другими родственниками. И если Джун просто развлекался подобным образом, не желая никому зла, то по поводу остальных членов семьи Тору был совсем не уверен.

Яреци положила голову ему на плечо и прикрыла глаза. И, наверное, это был лучший из возможных вариантов. За последние две недели она успела вымотаться и морально, и физически, так что он хотел дать ей возможность хоть немного отдохнуть, а, если она захочет, то и подремать, пока на это есть время.

Сам он непроизвольно начал смотреть в окно, провожая взглядом мелькающие знакомые пейзажи. Он никогда не считал их особенно красивыми, но сейчас в них проявлялось что-то новое и пока еще совсем непонятное для него самого. В конце концов, постепенно он приближался к городу, в котором прошло его детство и, возможно, именно в этот приезд ему было суждено посмотреть на все немного с другой стороны.

Так в молчании его пассажиров, автомобиль пересек городскую черту и покатился по одной из центральных улиц, недалеко от которой был открыт первый магазин их семьи.

Путеводная Нить

Дядя и его девушка совсем затихли, и Джун решил им больше не мешать. Сам он никогда надолго не уезжал из родного города, так что ему было трудно представить, что чувствует человек, около десяти лет не появлявшийся в своей стране. Наверное, когда они обустроятся, ему следовало поговорить с дядей наедине, чтобы обсудить некоторые важные моменты. Джун заметил, что тот старается оберегать свою юную спутницу и не хотел поднимать неприятные темы в ее присутствии, хотя и очень сомневался, что при имеющемся раскладе девушку удастся оградить от негатива, которому суждено было политься в ее сторону после знакомства с некоторыми другими родственниками.

Пока он размышлял на тему семейных взаимоотношений, они добрались до города, и Джун направил автомобиль к небольшой квартирке, которую снял на ближайший месяц двумя днями ранее. Дорога пролегла мимо мебельного магазина их семьи и, хоть он и был уверен, что дядя не захочет в него заходить, решил сообщить об этом Фернандес Яреци.

- Сейчас будем проезжать мимо первого магазина, который открыл дед. Если как-

нибудь станет интересно, попросите дядю вас туда отвести. Ну или меня, а то он тот еще упрямец.

Через десять минут они уже были на месте, и Джун, кивнув в сторону возвышающегося многоквартирного дома, сообщил:

- Нам на шестой этаж. Пойдемте, покажу что к чему.

Яреци Фернандез

Некоторое время ехали молча, и девушка начала дремать, как вдруг услышала голос племянника Тору. Открыла глаза и посмотрела сначала на его спину, а потом перевела взгляд на проносящиеся за окном пейзажи. Здесь все было другое, и в любой другой ситуации ей было бы интересно. Она любила путешествовать, всю свою недолгую жизнь она путешествовала. Маме не очень нравились путешествия, но вот не смогла попасть в единственное место, куда очень хотела - на озеро Байкал. Яреци помнила, как они потом с папой ругались. Она проснулась от их ругани. Это, кажется, был единственный раз, когда они сильно ругались при ней.

Но сейчас ей было не до проносящихся за окном автомобиля пейзажей. Она услышала, что они проехали мимо первого магазина отца Тору, и слабо сжала его руку, думая, что это упоминание может ему причинить боль. Она просто кивнула, решив ничего не говорить, но подумала, что попросит как-нибудь Тору посетить этот магазин. Когда он будет готов.

А буквально через несколько минут они остановились около дома. Она вышла из машины и кивнула. Что же, наконец они приехали куда-то, и она сможет отдохнуть...

Путеводная Нить

Джун помог вытащить из багажника вещи и первым направился в сторону дома, показывая, где будет находиться временное пристанище дяди и его девушки. Поднявшись на лифте до шестого этажа, он провел их к квартире и открыл дверь, пропуская вперед будущих жильцов. В принципе, объяснять ничего особенно не требовалось, но он все же позволил себе несколько комментариев, передавая дяде ключи.

- Я там кое-что купил из продуктов и всякой ерунды для ванной комнаты, чтобы вам сразу по приезду не пришлось бежать по магазинам. И да, я очень заботливый, и ты будешь мне должен.

Он усмехнулся, пожелал хорошего отдыха, попрощался и уже практически покинул квартиру, как мелькнувшая мысль заставила его притормозить у открытой двери и добавить:

- Дядя, как расположитесь и отдохнете, позвони мне. Как ты догадываешься, есть пара тем для разговора один на один.

Высказав все, что хотел, Джун скрылся за дверью, оставляя измотанную перелетом и переживаниями пару. Им явно было о чем поговорить без посторонних ушей, как и о чем помолчать.

Тору Мотидзуки

Мимо магазина отца Тору проехал, на удивление, спокойно. Он скорее ассоциировался у него с запахом мебели, чем с самим отцом, хотя тот достаточно часто инспектировал каждый из когда-либо открытых им магазинов, как и находящуюся неподалеку мебельную фабрику. Но и желания зайти и посмотреть, что там изменилось за эти годы, у него не возникло. Весь этот мир семейного бизнеса казался Тору каким-то далеким и чужим, хоть и больше не вызывал, как в юности, негативные чувства.

Улицу, на которую их в итоге привез Джун, он хорошо помнил. А вот дом, в котором находилась снятая племянником квартира, появился относительно недавно, сменив собой старое здание. По крайней мере, десять с лишним лет назад здесь его не было.

Проследовав за племянником, Тору оказался в небольшой, но вполне уютной квартире, в которой было все необходимое для комфортного проживания, даже пара деревянных стульев, практически "кричащих" о том, где они были произведены и, затем, проданы. А услышав, что Джун еще успел закупить продукты и всякие нужные мелочи, Мотидзуки и вовсе проникся к племяннику безграничным уважением, мысленно разрешив ему подкалывать себя так, как тому будет удобно.

- Спасибо Джун. Я с тобой обязательно рассчитаюсь и... позвоню тебе позже.

Как только дверь за племянником закрылась, Тору поставил сумки, подошел к Яреци и сгреб ее в объятия. Сейчас можно было себе ни в чем не отказывать, демонстрируя чувства любым приятным для обоих участников способом.

- Вот видишь, первый шажок сделан, а нас пока еще никто не съел. Не волнуйся, дальше мы тоже со всем справимся.

Он погладил ее по голове, коснулся губами затылка и решил уточнить ближайшие планы:

- Хочешь немного поспать? Или перекусить? Или принять душ с дороги? Или просто пообниматься? Хотя последнее можно в той или иной форме совместить с любым из первых трех вариантов.

По большому счету, Тору не волновало, что выберет девушка. Впереди в их распоряжении был остаток дня и целая ночь, чтобы немного расслабиться и на время забыть о трудностях грядущих дней.

Яреци Фернандез

Девушка лишь молча кивнула молодому человеку в знак прощания, а потом прижалась к Тору, когда он её обнял. Напряжение стало проходить, исчезать, растворяться. Становилось всё спокойнее и спокойнее. Она заглянула в его глаза и поцеловала. Потом оторвалась от поцелуя и слабо улыбнулась.

- Он хороший, - тихо сказала она. Может быть, другие его родственники тоже

относятся к нему не с такой ненавистью как он думал? Она бы хотела, чтобы всё было проще и спокойнее, но жизнь, к сожалению, не состоит только из положительных и прекрасных моментов. Чтобы соблюдался какой-то баланс жизни, нужно испытать и хорошие моменты, и плохие. По-другому нельзя. Скучно? Да, наверное, будет скучно жить.

- Меня укачало в машине, поэтому я, наверное, просто выпью воды. Простой воды. Я сейчас приму душ, а потом да... можно и поспать. Тебе тоже надо отдохнуть, любимый. Ты тоже выглядишь уставшим. - Она положила ладонь на его щеку. Потом нехотя вырвалась из его объятий и ушла в ванную комнату. Пришлось после душа надевать нижнее бельё, она хотела сначала отказаться от этого, но потом решила, что пока не стоит совсем раздеваться перед ним. Она выпила стакан воды и направилась в спальню, надеясь дожждаться Тору.

Но только её голова коснулась подушки, как Морфей унёс её в свои объятия...
